

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Особенности реализации концепта «future» в романах Г. Уэллса, О. Стэплдона, А. Кларка»

Исполнитель _____ Ховалко Кристина Сергеевна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ **д. ф. н., профессор** _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Пименова Марина Владимировна _____

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

_____ **к.ф.н., доцент** _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«20» июня 2022г.

Санкт–Петербург

2022

Оглавление	
Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования основных понятий лингвокультурологии: языковая картина мира, концепт и его структура.....	7
1.1. Понятие языковой картины мира.....	7
1.2. Концепт в когнитивной лингвистике и проблема его определения.....	11
1.3. Структура концепта.....	20
Выводы по Главе 1.....	26
Глава 2. Актуализация концепта «future» в научной фантастике.....	28
2.1. Базовые признаки концепта «future».....	28
2.2. Категориальные и метафорические признаки концепта «future».....	35
2.2.1. Репрезентация концепта «future» в творчестве Г. Уэллса.....	35
2.2.2. Репрезентация концепта «future» в творчестве О. Стэплдона.....	40
2.2.3. Репрезентация концепта «future» в творчестве А. Кларка.....	44
Выводы по Главе 2.....	48
Заключение.....	51
Список литературы.....	54
Приложение 1.....	61

Введение

Во второй половине XX века произошел переход лингвистики на новую парадигму, центром которой является языковая личность, из-за чего особую актуальность приобрело изучение бытования языка в человеке и человека в языке. На сегодняшний день в концептологии существует необходимость сопоставительного изучения и описания концептов на структурно – денотативном, когнитивном и лингвокультурологическом уровнях.

В современной лингвистической науке особую роль занимает изучение лингвокультурных концептов, которые являются единицами языковой картины мира. Их изучение представляет ценность для исследований мировидения и особенностей культуры отдельных лингвокультурных общностей. Концепт «future» является одним из базовых в различных лингвокультурах, что делает его исследование в английском и русском языках актуальным.

Область когнитивных исследований в современной лингвистике неуклонно расширяется, охватывая все новые языковые сферы. Вопросы текстопостроения, ставшие в наше время исследовательской практикой когнитивной лингвистики, могут найти конкретизацию в жанровой специфике привлекаемых для анализа текстов. В этом плане несомненный интерес вызывают научно-фантастические тексты, заключающие в себе совершенно новый угол зрения на проблемы языковой когниции, обусловленной особенностями фантазии, которая также считается одной из форм познания. Сочетание и взаимовлияние целого блока знания (наивного, научного, художественного, фантазийного) в научно-фантастических текстах делает их изучение перспективным в русле когнитивной лингвистики.

Целью данной работы является максимально полно выявить состав и специфику языковых средств, репрезентирующих концепт «future» в английской научной фантастике.

Для достижения цели исследования ставятся следующие задачи:

1) комплексное исследование языковых средств выражения категории времени в англоязычном художественном тексте, принадлежащем научно-фантастическому жанру;

2) выявить в максимально полном объёме состав языковых средств, репрезентирующих исследуемый концепт в системе языка, и подробно проанализировав семантику этих единиц,

3) описать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной единицы в ее национальном своеобразии.

Объект исследования - лингвокультурный концепт «future».

Предмет исследования - актуализация концепта «future» в научной фантастике.

Материал исследования - тексты романов Г. Уэллса «The time machine» («Машина времени») 1895 г., «War of the Worlds» («Война миров») 1898 г., О. Стэплдона «Last and First Men: A Story of the Near and Far Future» («Последние и первые люди: История близлежащего и далекого будущего») 1930 г., «Star Maker» («Создатель звёзд») 1937 г., А. Кларка «Childhood's End» («Конец детства») 1953 г., «2001: A space Odyssey» («2001: Космическая Одиссея») 1968 г. на английском языке, лексикографические источники (этимологические и толковые словари).

Методы исследования - концептуальный, классификационный, метод теоретико-лингвистического анализа и компонентного анализа лексемы и семемы.

Методологической основой исследования явились идеи - С. А. Аскольдова, М. В. Пименовой, В. В. Колесова, З. Д. Поповой и И. А. Стернина.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения концептов времени в лингвокультурной парадигме, а также при подготовке к семинарским занятиям по изучению творчества Г. Уэллса, О. Стэплдона и А. Кларка.

Актуальность исследования состоит в том, что важнейшая универсальная категория языка - время будущее, рассматривается впервые, в соответствии с тенденциям современной когнитивистики - стремлением к целостному рассмотрению картины мира в сознании человека. Актуальным является и обращение к исследованию особенностей функционирования языковых средств выражения категории времени в зависимости от используемых автором-фантастом композиционно-речевых форм.

Новизна работы - на данный момент, наблюдается отсутствие исследований субконцептов времени, практически полное отсутствие комплексных исследований актуализации категории будущего времени в литературном научно-фантастическом тексте.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в виде сообщения на тему «Базовые признаки концепта «future» в англоязычной картине мира» на студенческой научной конференции Государственной полярной академии (РГГМУ, Санкт-Петербург) 22 апреля 2022 г. По теме работы опубликована одна статья на тему «Концепт «future» в романах Г. Уэллса».

Структура работы: содержание исследования изложено на 51 странице текста, исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического раздела и приложения.

Во введении дается описание основных параметров работы, обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, выбор объекта и предмета исследования, а также обозначается методологическая база, материал исследования, теоретическая и практическая значимость, определены цель и задачи.

В первой главе приводятся история исследования концептосферы, излагаются теоретические и методологические положения, составляющие основу исследования теории концепта, а также рассматриваются различные подходы к их классификации.

Во второй главе выявляются базовые - неметафорические и метафорические признаки концепта «future» в англоязычной картине мира и особенности репрезентации исследуемого концепта в текстах научно-фантастических произведений, а также анализируются индивидуально-личностные картины миров рассматриваемых авторов.

В заключении представлены основные выводы по данному исследованию.

Глава 1. Теоретические основы исследования основных понятий лингвокультурологии: языковая картина мира, концепт и его структура

1.1. Понятие языковой картины мира

Язык является одним из главных для человека способов, благодаря которому он познаёт мир. Понятие языка неразрывно связано с понятием культуры, так как язык является наследуемой людьми составной частью культуры, ее инструментарием. Язык антропоцентричен, поскольку через него человек познаёт себя и своё место в мире. Проблеме взаимоотношения языка и культуры посвящена наука когнитивистика.

Для каждой культуры существует характерная только для неё языковая картина мира, благодаря которой носитель языка формирует содержание своего высказывания. Таким образом, восприятие мира зависит от специфики языка говорящего. Поэтому, сначала нужно дать определение языка. Термин «язык» включает в себя два взаимосвязанных значения:

- 1) язык как класс знаковых систем;
- 2) язык как знаковая система, используемая в определенном социуме, в определённое время и в определённом пространстве.

Поскольку язык является полифункциональной системой, то среди его функций важнейшими можно считать те, которые связаны с созданием, хранением и передачей информации. Письменная культура, которая является совокупностью текстов выполняет схожие функции, так она является вместилищем информации. Язык выполняет три функции: эпистемическую - накопление знаний о мире, когнитивную или познавательную, которая является средством получения нового знания о мире. Если эпистемическая функция связывает язык с действительностью, то познавательная связывает его с мыслительной деятельностью человека. Последняя функция коммуникативная, благодаря которой происходит общение между людьми посредством передачи информации от говорящего или адресанта к слушающим или адресату.

На развитие концептологии, как науки, оказал значительное влияние физик XIX века Г. Герц, который описал свое представление о научной картине мира, как о внутреннем представлении мира, на основе изучения внешнего мира. Данное представление легло в основу определения языковой картины мира. В. фон Гумбольдт был одним из первых, кто указал на связь между языком и мышлением. Ученый утверждал, что различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия. В языке «закрепляется все разнообразие творческой познавательной деятельности человека», которая заключается в том, что «он в соответствии с необозримым количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз выбирает и закрепляет одно из бесчисленных свойств явлений и их связей. Именно этот человеческий фактор наглядно просматривается во всех языковых образованиях, как в норме, так и в его отклонениях и индивидуальных стилях» [11].

Одним из первых, кто начал изучать понятие «языковой картины мира» был Л. Вайсгербер. Также ученый продолжал развивать идеи В. Гумбольдта, и в своей статье «Связь между родным языком, мышлением и действием» он утверждает следующее: «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [8].

С точки зрения Л. Вайсгербера, язык – это такое же культурное достояние, как права человека, мораль и прочее. Однако воздействие языка намного сильнее: в нем уже заложены всяческие средства мышления и выражения. С помощью общих знаний языков участники одного сообщества

приобретают однородность основ мышления и формы выражения, что помогает им общаться с различными людьми. Проблема лингвистической относительности Сепира-Уорфа, которая была сформулирована в 30-х годах XX века и стала теоретическим источником современного взгляда на язык. Согласно Ф. Боасу, особенности языка в значительной степени определяют взгляды и обычаи народов. В дальнейшем эти идеи были раскрыты в гипотезе лингвистического относительности. Смысл концепции Э. Сепира заключается в том, что люди, относящиеся к разным культурам и говорящие на разных языках, воспринимают мир по-разному.

Ключевые положения гипотезы Сепира-Уорфа состоят в том, что с одной стороны язык определяет тип мышления носителей языка и с другой стороны способ познания окружающего мира зависит от языкового уровня носителя языка. Многие этнолингвисты критиковали гипотезу Сепира-Уорфа. Однако именно эта гипотеза попыталась объяснить причины языкового и этнического разнообразия. Б. Уорф полагал, что: «Мы сталкиваемся, таким образом, с новым принципом относительности, который гласит, что сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или, по крайней мере, при соотносительности языковых систем» [25].

Концептуальная картина мира состоит из совокупности концептов, знаний и представлений человека о мире. язык является отражением культуры народа благодаря концептам, которые воплощаются через специальные семиотические знаки - слова. точки зрения концепции, рецепт представляет собой структурный элемент языковой картины мира который несёт в себе главное значение, а также множество побочных, которые с ним ассоциируют. Это вербализованная единица культуры. концептам в жизни человека появляется культура. Поскольку язык позволяет описать мыслительный процесс человека при помощи концептов, утверждать что язык способен влиять и изменять концептуальную картину мира народа.

Современная концептология, разграничивает понятия концептуальной системы и концептуальной картины мира. М. В. Пименова определяет концептуальную картину мира как «полную базу знаний об окружающем мире (донаучных и научных), накопленных за всю историю существования народа говорящего на языке» [22]. Однако подчеркивается, что она не равна языковой картине мира. Отличительными ее качествами являются многоуровневость и аккумулятивность. Первостепенный уровень в ней образуют знания архаичные, реликтовые (дописьменные), это знания дописьменного периода. Затем следуют уровни знаний, которые только отчасти фиксируются в различных текстах. Дальнейшие уровни - это знания из различных научных областей, как систематизированные, так и несистематизированные.

Концептуальная система является суммой всех концептов, которые, на отрезке времени ее рассмотрения, актуальны и действительны в языке. Их реализация происходит за счет языковых символов. Концептуальную систему можно назвать ментальным каркасом языковой картины мира. Концептуальная система - сложное образование: её формируют концептуальные подсистемы, такие, например, как концепты небесного мира (метеорит, туманность, звезды, луна, астероид, и др.), социоконцепты (политические концепты, религиозные концепты), ландшафтные концепты (земля, океан, река, поле, лес, джунгли, пруд, озеро и др.), зооконцепты (насекомое, зверь, хищник, червь, носорог, сова и др.), антропоконцепты (нищий, правитель, судья, воин, актёр, музыкант, продавец и др) и т. д.

И язык, и концептуальная система всегда отображены на языке. Он может быть охарактеризован, как вся совокупность моделей понимания и описания мира и его фрагментов. Эта система называется традиционной, поскольку она существует как устойчивые формы языка. Это такая концептуальная система, которая является консервативной и неизменной. Несмотря на это она постоянно развивается и дополняется новыми признаками, поэтому можно сказать о том что она кумулятивна. Язык имеет

свойство самообновления, обладает способностью создавать новые языковые формы для выражения новых знаний.

Язык – это кладезь общенародного, государственного мировидения. Согласно особым свойствам в языке окружение возможно систематизировать. Признаком концепции представляется частица значения. Голографичность считается одним из принципов, на котором основывается мировоззренческая концепция. Особенностью такого принципа является то, что «концепты, составляющие эту систему, представляют собой совокупность признаков, необходимых и достаточных для идентификации стоящих за ними фрагментов мира. При этом каждый признак концепта есть самостоятельный концепт, т. е. у признака есть свои признаки» [26].

Культура народа вербализуется в языке, язык накапливает основные концепты культуры а также воплощает их в особых символах – словах. Непосредственно совокупность сведений и взглядов касательно мира, а также совокупность концептов составляют концептуальную картину мира. С точки зрения концепции, языковая картина мира состоит из системы концептов, которые вербально доносят суть определённого объекта или явления, а также ассоциативных ему значений.

Концепт показывает то, как культура входит в ментальный представления человека о мире, и то, как среднестатистический носитель языка погружается в культуру и может оказывать на неё. Мы способны изменять картину мира посредством оперирования концептами, которые мы исследуем и воспринимаем благодаря языку, из-за чего последний можно назвать способом построения реальности.

1.2. Концепт в когнитивной лингвистике и проблема его определения

Когнитивная наука, в первую очередь, изучает язык, поскольку, именно благодаря нему, мы способны общаться накапливать знания и исследовать другие способности человеческого восприятия. Однако существует мнение

что когнитивистика изучает не только язык но и познание и мышление а значит человеческую когницию. Так, Е. С. Кубрякова определяет когнитивную лингвистику, как направление лингвистики, в центре внимания которого находится «язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [17]. На данный момент принято считать, что основной задачей познавательной деятельности человека является развитие и совершенствование навыка ориентирования в окружающей среде, что связано с необходимостью отождествлять и различать объекты, чему и способствуют концепты. Позиции, что формирование концептов связано, прежде всего, с познанием окружающего мира, придерживалась и лингвист В. А. Маслова.

Концепт – один из популярных терминов современной лингвистики. И в то же время, это наименее однозначно трактуемое понятие. Некоторые ученые полагают, что концепты напрямую связаны с языком, то есть имеют «языковую» привязку. Однако какая-то часть концептуальной информации выражена в психике совершенно иным образом – картинками, схемами, образами. Концепты здесь – интерпретаторы смысла, они постоянно изменяются и уточняются. Этой теории придерживался Л. В. Барсалоу. Он считал, что «так как люди постоянно познают новые вещи в этом мире и поскольку мир постоянно меняется, человеческое знание должно иметь форму, быстро приспособляемую к этим изменениям» [17]. Отечественными лингвистами данное понятие было заимствовано из математической логики, благодаря трудам А. Черча и Г. Фреге. Понятие концепта как терминологическую единицу в отечественную лингвистику ввёл С. А. Аскольдов-Алексеев в 1928 году в статье «Слово и концепт». Он определил концепт как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [2].

Представление об определенном объекте или явлении, как о кванте знания о мире, существовало с античности. Так, с представлением о концепте сближается понятие «идеи» у Платона. Для античного философа идея или эйдос формируется разумом, а не чувством. Идея обозначает сущность предмета. Отличие в современном представлении о концерте заключается лишь в том, что ученые отмечают влияние чувственного восприятия на представление об объекте или явлении. Представление Платона о том, что идея не имеет физического воплощения, также, отчасти, подтверждается, поскольку, даже концепты физических существующих объектов, лишь отчасти зависят от их качественных или материальных признаков.

Как уже было отмечено, концепт не равен понятию и образу объекта или явления. Доказательство этому мы можем найти в трагедии «Король Лир» У. Шекспира, когда дочь короля Корделия не может выразить словами свою любовь и передать ее восприятие данного явления, поскольку ее представление о том, что такое любовь не может быть ограничено словами. «Любовь» предстает аксиологическим концептом. Однако не может быть сведено к семиотическим знакам составляющих фразу или предложение. Дальнейшее подтверждение уникальности концептов в истории человечества мы можем найти в работах немецкого философа XX века М. Хайдеггера, который писал, что при попытке человека мыслить, цель его мыслительного процесса постоянно ускользает от него и не предстает в полном объеме: мы не можем ухватить суть явления, о котором размышляем, однако можем описать фрагменты знания, касающиеся интересующего нас явления или объекта. что и представляет основную задачу концептологии.

Лингвистическая наука начала XXI века полагала, что носитель языка – это человек, обладающий определенной концептуальной системой. Каждый концепт содержит всю необходимую и важную информацию об окружающем мире. Система же концепций формирует в его сознании картину мира, отражающую восприятие человеком реальности, то есть то, как человек

представляет себе действительность. Несмотря на то, что концепты, во многом, являются порождениями культуры, также немаловажным является и их связь с языковыми особенностями человеческого сознания, с индивидуальным восприятием мира. Следует различать такие понятия как «концепт» и, собственно, «понятие». По мнению С. Г. Воркачева при употреблении в тексте эти слова часто считаются синонимами. С этим согласен и Г. Г. Слышкин, который полагает, что понятие является одним из структурных компонентов концепта.

Концепт способствует объяснению ментальных единиц или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Он отражает культурно-национальное представление человека об окружающем мире. Можно выделить несколько категорий концептов. Существуют суперконцепты, одна из самых интересных категорий. Сюда входят концепты время, пространство, число. К категории макроконцепт относится такой концепт как стихия, а к категории базовых концептов – концепты родина, дом.

Концептуализация, является одним из основных понятий когнитивной лингвистики, и определяется, как процесс возникновения и формирования концептов в сознании человека. Именно она подразумевает понимание новейшей данных о находящемся вокруг мире, основной образования концептов. Тем не менее, язык представляет собой не единственным с методов формирования концептов в сознании человека. Концептуализации способствует учитывание и эмоционального опыта и навыка предметной деятельности. Вследствие комбинированию разных типов восприятия доступных человеку создается полный концепт в единстве образного компонента, информационного содержания и интерпретационного поля.

По вопросу природы концепта существует немало точек зрения. Так, Ю. С. Степанов писал, что концепт – это «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного)

представления о нем человека» [28]. С помощью концептов мы способны категоризировать эмпирический и субъективный опыты подведя их под определенные классы, существующие объективно, вне индивидуального сознания. Таким образом, различные объекты получают возможность их рассмотрения и как экземпляров и как представителей.

Однако за последние несколько десятилетий произошли значительные изменения, касаемо основных определений концептологии. Современный лингвист М. В. Пименова пишет, что то, что человек представляет об объектах внешнего и внутреннего мира, это и есть концепт. «Концепт – это представление о фрагменте мира» [22]. В. И. Карасик считает, что «концепт значительно шире, чем лексическое значение» [15]. Согласно В. П. Москвину, концепт соотносится со словом в одном из его значений. Также, ученый отмечает, что «такие характеристики, как наличие синонимов, внутренняя форма и сочетаемость, относятся не к слову в целом, а к отдельному его лексико-семантическому варианту» [21]. По мнению В. А. Масловой, «концепт – это ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических и др.). Концепты – это не любые понятия, а лишь наиболее сложные, важные из них, без которых трудно представить данную культуру» [19]. По мнению ученой структура концепта состоит не только из понятийной, но и из эмоционально-культурной части, в которую входят эмоции, ассоциации, национальные образы, присущие той или иной культуре.

Немаловажным при формировании концепта является субъективное восприятие человека, так концепт формируется на основе оценочных суждений, базе представлений и знаний о мире, что определяет концепт в индивидуальной личностной картине мира. Поэтому можно заключить, что И это не только из-за того, что в нем есть эмоциональная составляющая, но еще и потому, что он зависит от восприятия. В этом случае, в качестве примера,

можно привести столкновение разных взглядов и мировоззрений. Эта структура состоит из множества слоев. В данном случае речь идет о понятии, которое относится к мыслительной категории. Многие ученые утверждают обратное, что количество лексических единиц, определенных как концепты, ограничено. Так как концептом становится «только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации и в прозаических текстах» [19].

В современной лингвистике принято разграничивать такие термины, как «понятие», «концепт» и «образ». Понятие передает лишь фактическое представление об объекте, образ передает явление действительности, которое не является объективным, поскольку сформировано на основе отдельных признаков. Можно заключить, что концепт вбирает в себя содержание терминов «понятие» и «образ», однако включает в себе представление о предмете целиком.

Также следует разграничивать понятия «концепта» и «символа». Несмотря на то, что они оба означают собой представление об отдельном или предметах мира, их значения для человеческого сознания различны. Создание концепта в человеческом сознании преследует эпистемологические или познавательные цели. Символ в отличие от концепта целостен, концепт же является набором исторических культурологических и идеологических представлений. их совокупностью. Концепт необходим для рационализации мира, а символ для поэтизации, художественной обработки реальности.

Концепт приравнивается к понятию «смысл», поскольку обозначает содержание понятия. Таким образом, можно утверждать, что значение слова – это тот предмет, к которому это слово применимо в соответствии с нормами языка, а концепт – это смысл слова. С. А. Аскольдов писал о том, что «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2]. Таким

образом, можно сказать, что концепт является собой относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта действительности, так как он связан с миром более непосредственно, чем значение слова. Слово же своим значением всегда представляет лишь часть концепта.

А. П. Бабушкин разграничивает «мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, сценарии, калейдоскопические концепты» [4]. С. Г. Воркачев выделяет концепты «высшего уровня (долг, счастье, любовь, совесть) и обычные концепты» [12]. Г. Г. Слышкин выделяет «первичные и вторичные концепты, метаконцепты (которые образуются в результате осмысления продуктов предыдущей концептуализации и в которых реализуется рефлексия носителя языка» [19], а также «пропорциональные, сформировавшиеся, формирующиеся, предельные и рудиментарные лингвокультурные концепты» [19]. В. И. Карасик разграничивает «параметрические и непараметрические (регулятивы и нерегулятивы) концепты» [19]. М. В. Пименова выделяет следующие виды концептов: «образы (Русь, Россия, мать), идеи (социализм, коммунизм) и символы (лебедь), а также концепты культуры, которые делятся на несколько групп: универсальные категории культуры - время, пространство, движение, изменение, причина, следствие, количество, качество; социально-культурные категории - свобода, справедливость, труд, богатство; категории национальной культуры - для русских это воля, доля, соборность, душа, дух; этические категории - добро, зло, долг, правда, истина; мифологические категории - боги, ангел-хранитель, духи, домовый» [26]. Существуют и другие классификации.

Концепты можно классифицировать на различных основаниях, каждое из которых будет отражать «когнитивную реальность». В современной лингвистике на основе работ Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, А. В. Бабушкина, З. Д. Поповой и И. А. Стернина наметилась следующая типология концептов:

1. По содержанию:

- а) концепт-представление (мыслительная картинка);
 - б) концепт-схема;
 - в) концепт-фрейм;
 - г) концепт-сценарий;
 - д) концепт-конструкт;
 - е) концепт-инсайт;
 - ж) концепт-гештальт;
2. По языковому представлению:
- а) рамочные концепты;
 - б) концепты круговорота общения;
 - в) концепты действия;
3. По степени интеграции семантических структур:
- а) суперконцепты;
 - б) макроконцепты;
 - в) базовые концепты;
 - г) микроконцепты;
4. По роли концепта в структурировании языкового знания:
- а) концепты-классификаторы;
 - б) интегрирующие концепты;
 - в) концепты отстранения.

Сегодня в концептологии есть три равноправных подхода к интерпретации концепции, основанием которых является мнение, что концепт представляет собой содержание понятия или выражение значения. С точки зрения первого подхода, концепт рассматривается в культурном аспекте. Культура - это совокупность культурных ценностей и отношений между ними. Концепт – это основа культуры в ментальном мире человека. Данной позиции придерживается Ю. С. Степанов представляет концепты как часть европейской культуры «в момент их ответвления от европейского культурного фонда и фона» [32]. При таком подходе к пониманию термина

«концепт» язык оказывается второстепенным, он становится лишь вспомогательным средством. Согласно данному подходу, использование в когнитивной лингвистике семантики языкового знака является единственным средством формирования содержания концепта. С этим положением согласны такие ученые, как А. П. Бабушкин, Н. Д. Арутюнова и А. Д. Шмелев, а также Н. Ф. Алефиренко, который предлагает семантический подход к концепту, понимает его как единицу когнитивной семантики. Представители третьего подхода - Д. С. Лихачев и Е. С. Кубрякова, утверждали, что концепт - это посредник, между миром и словами, указывая на то, что концепт является результатом столкновения значения слова с индивидуальным и народным опытом человека. Так, Е. С. Кубрякова определяет концепт, как «оперативную содержательную единицу памяти ментального лексикона, всей картины мира, отраженной психикой человека» [16]. Единым для вышеописанных подходов является мысль о неразрывной связи языка и культуры. А. Вежбицкая даёт своё определение концепта, определяя его как «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность»» [9].

Существуют различные классификации концептов: по тематике - текстовые, эмоциональные, образовательные, и другие концептосферы; по своим носителям - индивидуальные, микрогрупповые, национальные, цивилизованные, общечеловеческие концептосферы. Учитывая то, что концепт не имеет одного общепринятого определения, можно выделить следующие общие признаки:

1. это минимальная единица знания человека в ее идеале, вербализуется с помощью слов;
2. это главная единица получения, накопления и передачи знаний;
3. он имеет подвижные границы и определённые функции;

4. концепт социален;
5. это одна из главных составляющих культуры.

Поэтому, влияние и взаимосвязь концептов и культуры является неоспоримым. Концепт наделён эмотивностью, коннотациями, аксиологичен и имеет «имя» в языке. Основной задачей современной когнитивистики становится нахождение таких концептов, которые могли бы помочь наиболее полно построить концептуальную систему. Такие, которые организуют концептуальное пространство и выступают как основные части его членения. К подобным концептам можно отнести базовые понятия мира: время, любовь, ненависть, смерть, добро, зло и прочие. Главным в концепте является его ценностные характеристики, поскольку концепт напрямую связан с культурой, в основе которой лежит именно ценностный принцип. Если какому-либо явлению можно дать оценку, значит в любой культуре оно формирует концепт. Учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что концепт – это культурно обозначенная, имеющая этнокультурную специфику, единица коллективного знания, вербализованный смысл фрагмента мира, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых репрезентаций, образующих лексико-семантическую парадигму.

1.3. Структура концепта

Одним из основных вопросов современного языкознания является взаимоотношения между языком и восприятием мира человеком: определяет ли язык мировоззрение человека или лишь сопутствует ему и является утилитарным инструментом. Такая постановка вопроса, сама по себе, указывает на относительность знаний человека о мире. Что приводит к рассуждению о том, что служит источником знания: сама действительность или её концептуализация, зашифрованная при помощи языковых знаков.

Концепт наделен сложной структурой. Во-первых, к ней относится все, что принадлежит строению понятия; во-вторых, в структуру концепта входит

то, что делает его частью культуры: его этимология, историческое видоизменение содержания, современные ассоциации, оценки, коннотации.

Проанализировав множество различных определений понятия концепта, З. Д. Попова и И. А. Стернин пришли к выводу, что «когнитивный концепт формируется в сознании человека благодаря следующему:

1. непосредственный чувственный опыт человека – восприятия мира посредством органов чувств;
2. предметная деятельность;
3. мыслительные операции с уже существующими в сознании человека концептами;
4. языковое общение (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме);
5. сознательное познание языковых единиц» [26].

Также, данные авторы выделяют в структуре концепта базовый слой заключающий в себя ядро концепта или образ, информационное содержание и интерпретационное поле концепта. Стоит отметить, что на общей структуре концепта сходятся различные научные школы, так большинство исследователей выделяют в составе концепта образ, определённое информационно-понятийное ядро и дополнительные признаки. Это свидетельствует об едином понимании его структуры.

Что касается методики исследования концептов, то «она заключается в интерпретации значения конструкций, объективирующих те или иные особенности концептов; в выявлении частотных (свойственных многим концептам) таксономических характеристик и определении по этим характеристикам общих типологических признаков исследуемых концептов. Затем - на их основе - обобщение особенностей концептов, а также выделение концептуальных структур, когнитивных моделей и языковых схем актуализации исследуемых концептов в сравниваемых языках» [35].

Концепт обладает набором признаков отражающих его объективное и субъективное восприятие, дифференцированно выраженных в человеческом сознании и различающихся по степени абстрактности. По отношению к количеству носителей, концепты бывают возрастными, личными и общенациональными. Концепт многослоен, поскольку зачастую формируется на протяжении многих веков. Его значение изменяется, из-за наложения различных исторических слоев, отличных и по времени образования, и по происхождению, и по семантике. Такая структура концепта «включает в себя:

1. основной (актуальный) признак;
2. дополнительный (пассивный, исторический) признак;
3. внутреннюю форму (обычно не осознаваемую)» [13].

С. Г. Воркачев выделяет в концепте «понятийную составляющую (признаковая и дефиниционная структуры), образную составляющую (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и составляющую значимости - этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка» [12]. Рассматривая строение концепта, предложенное Ю. С. Степановым, следует обратить внимание и на точку зрения В. И. Карасика на слои концепта. Ученый предлагает рассматривать их как «концепты различного объема, а не как компоненты единого концепта. Активный слой («основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него») входит в общенациональный концепт; пассивные слои («дополнительные признаки, актуальные для отдельных групп носителей культуры») принадлежат концептосферам отдельных субкультур; внутренняя форма концепта («не осознаваемая в повседневной жизни, известная лишь специалистам, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концептов») для большинства носителей культуры является не частью концепта, а одним из определяющих его культурных элементов» [15].

Иную позицию, касаемо структуры концепта занимает Н. А. Беседина, когда пишет, что «центром концепта всегда является ценность, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип» [7]. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Многомерность концепта выражается в лингвистике из-за чего возможно различные определения его структуры.. Все концепции, как сложные ментальные комплексы содержат в себе не только смысловое содержание, но и оценочное суждение человека о том или другом изображении объекта, а также другие компоненты:

1. универсальный или общечеловеческий, т. е. тот, который является значимым для всего человечества;
2. национально-культурный, который относится к культуре какой-либо нации или народа;
3. социальный, обусловленный принадлежностью человека к определенному социальному слою;
4. групповой, обусловленный принадлежностью индивида к некоторой возрастной и половой группе;
5. индивидуально-личностный, формируемый под влиянием истории и личности отдельно взятого человека, его происхождения, образования, воспитания, личного опыта, окружающего пространства.

Существует представление о структуре концепта как у ядре с периферией, где ядром является основное понятие, а периферией все то, что привнесено культурой, обычаями и традициями народа, а также индивидуальным опытом человека. То есть, ядро выражено словарными значениями той или иной лексики. Содержание концепта и специфику его языкового выражения возможно выявить наиболее полно, благодаря выявлению обеспечивающих материалы толковых словарей.

Одна из основных задач концептологии заключается в воссоздании концептуальных структур, с помощью исследования путей преобразования

когнитивных признаков в истории развития слова. В данной работе будет применяться классификация Санкт-Петербургско - Кемеровской школы концептуальных исследований, поскольку, она позволяет наиболее точно проследить возникновение концепта, и его переход от общеязыковой к индивидуально-личностной картине мира. Так, М. В. Пименова выделяет следующие этапы работы с концептом:

1. Выяснение мотивирующего признака (внутренняя форма слова) на основе анализа этимологических и историко-этимологических словарей;

2. Исследование концептуальных/понятийных признаков (компоненты значения, или семы). Привлекаются все возможные толковые словари, а также, на основе словарей синонимов – определяются дополнительные понятийные признаки;

3. Образные признаки, к ним относятся группы признаков живой и неживой природы;

4. Символические признаки определяются на основе словарей символов, толковых словарей и анализа языкового материала;

5. Материальные признаки;

6. Сценарные признаки (Сценарии могут присутствовать в структурах не всех концептов).

Каждый концепт обладает обобщенным содержанием различных форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах жизни человека, которые предопределены языком и не могут существовать без него. Он является результатом соединения закрепленного в культуре значения слова с индивидуальным опытом человека. Носители определенного языка, говоря о тех или иных событиях, прибегают к использованию языковых схем, которые состоят из когнитивных моделей. Языковые схемы являются различными способами и формами выражения знаний в языке об отдельных фрагментах мира. Все концепты обладают как закрепленными, так и свободными формами

репрезентаций в языке; у слов, которые именуется репрезентантами концептов, существуют ограничения на сочетаемость. Так, «один из важнейших тезисов, осмысленных в рамках когнитивной лингвистики, состоит в том, что именно концепт определяет семантику языковых средств, использованных для его выражения» [27]. На протяжении всего концептуального исследования используются сведения из научных работ по смежным дисциплинам: астрономии, философии, истории, юриспруденции и т. д.

Одной из особенностей языка является то, что из него редко исчезают определенные смыслы. Зачастую, они накапливаются и сохраняются рядом с современными значениями. Таким образом, язык включает в себя основные понятия человека касательно мироустройства. Базовые знания об объекте или явлении закреплены в языке через архаические признаки концептов. Так именуется те признаки, которые описаны в этимологических словарях различных языков и отсутствуют в современных словарях. Они, характеризуют отдельные явления жизни в прошлом, не воспринимаются людьми или вытесняются из речи из-за изменения культурных норм, однако сохраняются в языке народа. Только достаточно древние концепты наделены архаичными признаками.

Концептуальная структура и ее первоначальное развитие предполагает создание образов на основе слова - репрезентанта концепта (внутренней формы слова), т. е. образные признаки концепта отвечают за продолжение переосмысления мотивирующего признака. На его основе, параллельно, начинают появляться абстрактные понятийные (отвечающие за определение, толкование явления) и категориальные признаки, а также, способное изменяться, оценочное отношение. Вышеперечисленные признаки, также, называются метафорическими, поскольку формируются в сознании отдельного человека, т. е. являются субъективными представлениями об объекте мышления.

Выводы по Главе 1

На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы: концепт – это культурно обозначенный, имеющий этнокультурную специфику, вербализованный смысл фрагмента мира, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых репрезентаций, образующих лексико-семантическую парадигму, единицу коллективного знания. Концепт и культура неразрывно связаны. Любой концепт аксиологичен, а также эмотивен, он обладает коннотациями и имеет название репрезентант. Структура концепта включает в себя определение или понятие, но не исчерпывается только им, охватывая все содержание слова. В структуре концепта отображены понятия носителей конкретной культуры касательно явления, образующих все разнообразие смыслов слова, а также его ассоциативных связей. Через концепт выражаются специфические особенности каждой языковой личности. Концепт стабилен, хотя и способен изменяться на индивидуально-личностном уровне. Его можно изучать только через исследование языка, через который он актуализируется. Концепты бывают личными, возрастными, общенациональными; базового, субординатного и суперординатного уровней и т.п.

Концепт, по своей структуре, имеет основу - его суть, вокруг которой находится то, что привнесено в него из-за специфики народа и индивида. Концепт имеет три составляющих: понятийную (план содержания), значимостную (план выражения) и образную. Понятийная составляющая - имя поля, обладающее наиболее полным значением и отражающем по возможности в общем виде содержание всего предполагаемого поля. Ученые сходятся во мнении, что более удобного доступа к исследованию концепта, чем семантическая система языка, нет. Семантическая система языка, в свою очередь, может исследоваться посредством анализа лексико-семантического поля.

Из определённого набора концептов формируется языковая картина мира индивида, общности, народа. Через семиотические знаки - слова, которые образуют концепты культуры, язык вербализует представления определённого народа о мире. Именно совокупность знаний и представлений о мире, а также совокупность концептов составляют концептуальную картину мира.

Глава 2. Актуализация концепта «future» в научной фантастике

2.1. Базовые признаки концепта «future»

Концепт – это ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.). Понятие концепта тесно связано с культурой. Он обладает эмотивностью, коннотациями, он аксиологичен по своей природе, имеет имя. Концепт «future» является одним из субконцептов суперконцепта «time», образующими, наряду с концептами «past» и «present» линейную структурную организацию времени.

Поскольку концепт «future» зависит от суперконцепта «time», для данной работы представляется важным дать характеристику последнего. В когнитивистике выделяют концепты (или микроконцепты), макроконцепты и суперконцепты. Микроконцепты ориентированы на лексическое значение отдельной лексемы, имеют небольшой смысловой объем и выполняют идентифицирующую функцию. Вокруг макроконцептов концентрируются обширные смысловые области. Суперконцепт складывается из многообразия синтаксических конструкций, выражающих разные типы ситуаций, связанных с базисным понятием.

Суперконцепт - глобальная семантическая категория, которая лежит в основе функционально-семантических сфер языка. Он представляет собой семантический потенциал единицы до ее реализации в речи и получает то сжатое, то развернутое представление в разных языковых единицах. Суперконцепт обобщает значения всех слов определенного смыслового пространства и выступает в качестве семантической категории наибольшей степени абстракции. Суперконцепты распадаются на частные концепты, представляющие собой иерархические ментальные образования разной степени сложности.

Концепты времени, представляют собой открытые пространства, не имеющие четко фиксированных границ. Фактором, определяющим их рамки в каждом конкретном случае, является человек, воспринимающий или описывающий события, явления, состояния, что приводит нас к рассмотрению национальной и личностной картин мира. Современный взгляд на соотношение когнитивной и языковой картин мира позволяет утверждать, что они связаны между собой «как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное овнешнение, как содержание сознания и средство доступа к этому содержанию» [33].

Одной из ключевых направленностей, характеризующих нынешний подход к категории времени, была трансформация лингвистики в антропоцентрическую парадигму, что привело к тому, что повысился интерес к вопросу об индивидуальном времени, времени существования индивида, цивилизации, этноса с опорой на языковой материал. Индивид от рождения не обладает ощущением времени - его представление о времени и пространстве обусловлены культурой, частью которой он является. Концепт «time» получил наиболее значимую вербализацию, благодаря фразеологическим единицам со значением «time».

Универсальную базу семантики фразеологизмов со значением «time» передает фразеологический образ, главная роль которого заключается в том, чтобы сформулировать персональное, эмоционально-оценочное суждение о мире, сделать языковые факты наглядными и эстетически-значимыми. Основой для фразеологического образа могут являться национальные традиции, а также общественные нравы, исторические события, библейские, мифические и мифологические сюжеты. Поскольку, концепт «future» является подчиненным концепту «time», то всё вышесказанное может быть применено и к нему.

На данный момент существуют различные школы и методики описания и изучения концептов. Целесообразность применения того или иного метода

зависит от подхода к изучению концепта и от материала исследования. Не существует единого мнения, какая из методик предпочтительнее, и какая из них позволяет наиболее полно описать концепт, поскольку в лингвистике нет единого общепринятого метода концептуального анализа. Поэтому многие исследователи применяют комплексную методику анализа концепта. Данная исследовательская работа будет построена на использовании методики изучения концептов, принятой в Санкт-Петербургской - Кемеровской школе концептуальных исследований. М. В. Пименова называет следующие классы признаков, формирующих концептуальную структуру: мотивирующий признак слова – репрезентанта концепта, образные признаки, понятийные признаки, функциональные признаки, категориальные и символические признаки. Соответственно анализ концепта осуществляется в несколько этапов: «выбор ключевого слова – репрезентанта концепта, исследование этимологии последнего, анализ фактического материала, выявление понятийных и определение категориальных признаков, описание символических признаков и стереотипов, сведение полученных признаков в единое целое для описания структуры концепта» [25]. Вышеупомянутые признаки подразделяются на «базовые (первичные), которые формируются мотивирующим признаком, закрепленным во внутренней форме слова, понятийными признаками, актуализированными в словарных дефинициях соответствующей лексемы – репрезентанта концепта и подтвержденные фактическим материалом, особые категориальные признаки, непосредственно связанные с мотивирующим и понятийными признаками, и образные (вторичные)» [24].

Мотивирующие, понятийные признаки, а также признаки, объективированные синонимическим рядом относятся к неметафорическим признакам. Мотивирующим признаком или первопризнаком считается тот, который лёг в основу формирования концепта. Он выявляет внутреннюю форму слова. Слово «future» имеет в своем основании слияние двух прото-

индоевропейских пракорней «bheue-» (в последующем составивший в английском языке в глагол «be»), который со временем преобразовался в «ph-», и «hie-» придающих значение существования с дальнейшим пребыванием - «to be, exist, grow», в результате чего, образовался корень «fu-» или «fut-», и английский суффикс «-ure», который произошел от латинского суффикса «-ura», который означает действие, состояние или процесс у абстрактных существительных или прилагательных. Мотивирующий признак концепта «future», демонстрируемый внутренней формой ключевого слова – репрезентантой концепта – лат. futur — «about to be» [48] и «that is to come» [43]. Данный концепт пришёл в англоязычную картину мира в среднеанглийский через заимствования из старофранцузского языка («le futur»), в который, в свою очередь, он пришел из латыни (futur) с минимальными смысловыми изменениями, заменив собой древне-английское слово «toward» и среднеанглийское слово «afterhede». Таким образом, его мотивирующим признаком является состояние «того, что будет». Стоит отметить, что понятие будущего с самого своего возникновения связывалось с бытием и действием - движением вперед.

Следует отметить тот факт, что такое определение представлено в большинстве англоязычных словарей, что означает, что слово «future» имеет жесткую внутреннюю структуру, незначительно изменяющуюся на протяжении истории и почти неизменное толкование. Следовательно, основным мотивирующим признаком или ядром концепта «future» служат лексические единицы, объединенные семой «to be» - быть т. е. существовать в дальнейшей перспективе. В научной литературе отмечен ряд статей, в который описываются отдельные аспекты концепта «future». Поскольку концепт «future» является абстрактным, его репрезентация зависит от индивидуально-личностной картины мира человека, что проявляется, через контекст, в котором употребляется слово «future» или его синонимичные конструкции. Так, И. Б. Ушакова, в свою очередь, утверждает, что «семантика

прошлого, настоящего и будущего тесно связана со сферой оценки» [36]. Таким образом, можно заключить, что чаще всего концепт «future» реализуется в связке с прилагательными по модели адъективных атрибутивных словосочетаний Noun (будущее) + Adjective (какое?). Учитывая, что слово «future» этимологически связано с действием, можно заключить, что словосочетания прилагательных с ним также подразумевает в скрытой форме ответ на вопрос «каким образом/ в каком состоянии?».

Под понятийными понимаются признаки концепта, актуализированные в словарных значениях лексемы — репрезентанта концепта — в виде семантических компонентов (сем). Концепт «future» является одним из субконцептов концепта «time», образующими, наряду с концептами «past» и «present» линейную структурную организацию времени. Являясь одними из важнейших составляющих темпоральной сферы, он входит в ядро общего понятия «time», которое принадлежит к определяющим категориям человеческого сознания.

Общим для исследований, ведущихся в разных направлениях лингвистики, является выделение двух основных моделей — циклической и линейной, которые представляют собой два типа восприятия времени. С вопросом о моделях времени тесно связан вопрос о том, какова позиция человека во времени по отношению к прошлому и будущему. Для англоязычной картины мира характерно отношение ко времени, как к строгой последовательности: «past-present-future», поэтому концепт «future» непосредственно зависит от характеристик, связанных с ним концептов.

Л. Н. Гумилев установил, что в любом этносе всегда преобладает одно из четырех выделенных им ощущений времени: «циклическое (статическое), пассеизм, актуализм, футуризм» [15]. Статическое ощущение времени воспринимается в связи с простейшими природными циклами; отличительной чертой пассеизма служит прошлое, рассматриваемое как реальность, которая продвигается вперед с каждой прожитой минутой; актуализм маркируется

только настоящим, а за главную жизненную ценность принимается собственное состояние в данный момент времени; футуризм определяется будущим, как единственно реальным, а настоящее расценивается как преддверие будущего.

В англоязычной картине мира темпоральная сфера представляется в виде линейного образа с явными признаками актуализма, поскольку в древнеанглийском концепт «time» соотносился с понятием протяженности, для которого были характерны процветание и благосостояние. Отличительной чертой любой языковой модели является ее ориентированность на человека. Поскольку любая языковая модель, по своей сути, антропоцентрична, антропоцентрический характер концепта «time», как языковой модели времяощущения, указывает на взаимодействие индивида и действительности, что приводит к динамическому изменению актуальной модели времени. В свою очередь, в англоязычной картине мира будущее предстает в виде иллюзорного образа, пронизывающего настоящее. К лингвокультурным особенностям концепта «future» также можно отнести, и способность изменения структуры времени, при котором не только настоящее может «растягиваться» и вмещать будущее и прошлое, но и прошлое может объединяться с будущим.

Можно заключить, что восприятие концепта «future» не зависит от восприятия концепта «time», не соотносится с ним. Концепта «time» зависит от парадигмы мышления народа. В свою очередь, концепт «future» в большей степени зависит от индивидуального восприятия. Если концепт «time» зависит от культурологических, идеологических особенностей общества и формируется в зависимости от онтологического отношения к мироустройству, то для концепта «future» характерна зависимость от индивидуальных картины мира человека. Концепт «future» более изменчив, чем суперконцепт «time». Отношение к прогнозированию будущего человек способен менять в зависимости от каждодневных условий жизни. а отношение к устройству

времени зависит от общности, в которой рождается человек. Таким образом, можно заключить, что концепт «time» формирует мироощущение человека, а концепт «future» формируется в зависимости от мироощущения человека.

Таким образом, можно прийти к выводу, что понятийный признак, отвечающий за дефиницию концепта, данного концепта формировался с учетом связанных с ним субконцептов. Подтверждение этому мы находим в толковых словарях: «a period of time that is to come» (Cambridge Dictionary) [40] и «the future is the period of time that will come after the present, or the things that will happen then» (Collins online dictionary) [41]. Концепт «future», по своему понятийному признаку, в большинстве словарей, определяется через глагол «come» («идти»), что указывает на ассоциацию будущего времени с процессом движения и, следовательно, на изменение состояния. Так, будущее время - это иное, измененное настоящее время, посредством движения. Стоит отметить, что, в случае исследуемого концепта, мотивирующий и понятийный признак практически полностью совпадают.

Дальнейшие признаки концепта считаются метафорическими, поскольку формируются на основе мировидения каждого отдельного человека и создают, таким образом, субъективный образ определенного предмета или явления. Признаки, служащие для образования концептуальных метафор называются образными концептуальными признаками. Концептуальной метафорой, в свою очередь, называется такой образ рассуждения, который позволяет думать об одной области через призму восприятия другой. Благодаря концептуальным метафорам существует возможность выявления когнитивной модели, на основе которой произошел тот или иной перенос признака. Современная концепция Лакоффа и Джонсона, говорит о том, что «метафора не ограничивается сферой языка, но являет собой способ мышления и познания окружающей действительности, который проявляется также в действии. Человеческая понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, таким образом, по сути своей метафорична» [22].

Согласно Лакоффу, неметафорическая мысль возможна только тогда, когда мы говорим о физической реальности. Это важно отметить, поскольку большинство фантастических допущений в научной фантастике является метафорами уже существующих реальных объектов - «оригинальная авторская метафора является одним из превалирующих стилистических приемов при создании научно-фантастических образов» [22]. Поэтому, можно заключить, что концепт «future» приобретает определённое значение, только на индивидуальном материале.

В ходе исследования определены такие базовые категории концепта «future» как его мотивирующий и понятийные признаки. Основная понятийная составляющая концепта «future» в англоязычной картине мира определена как сема «will come after the present». Ядром понятийной составляющей исследуемого концепта является мотивирующий признак, исходящий из внутренней формы слова – репрезентанта концепта – лат. futur — «about to be». В англоязычных этимологических и толковых словарях, практически полностью совпадают, соответственно, мотивирующие и понятийные признаки концепта «future». Концепт «future» указывает на движение вперед от настоящего момента, поэтому его базовые признаки сохраняются на протяжении многих веков в разных народах с разным восприятием темпоральности сферы. Таким образом, можно заключить, что в англоязычной картине мира репрезентанта концепта «future» является устоявшейся и имеет четкое выражение.

2.2. Категориальные и метафорические признаки концепта «future»

2.2.1. Репрезентация концепта «future» в творчестве Г. Уэллса

Прежде чем перейти к анализу индивидуально-личностной картины мира исследуемых авторов через отдельные произведения, необходимо обратить внимание на их национальную картину мира. Данный термин означает совокупность знаний, верований и т. д., зафиксированных языке,

определенного народа. В данном исследовании, нас будет интересовать английская картина мира. Г. Уэллс, О. Стэплдон и А. Кларк являются английскими писателями второй половины XIX и XX веков. Для данного времени была характерна вера в научно-технический прогресс, интерес к космическим исследованиям, в следствие чего, именно технические науки связывали с наступлением будущего. В связи с мировой глобализацией и потерей Англией ее колоний, английская нация потеряла свой многовековой статус центральной европейской державы, что отразилось на национальном самосознании, которое активно развивалось на протяжении XIX века. Так, в английской картине мира появилось противопоставление «свои-чужие». Это сказалось, в том числе, на мировосприятии и творчестве деятелей культуры. Научная фантастика отразила все новейшие представления интеллектуалов о мироустройстве, их взгляды на современные проблемы и пути их решения.

Представление о научной фантастике связано с литературой, которая описывает время, отличное от реального, будь то альтернативная история, путешествия в прошлое или будущее и т. д. Зачастую, именно оно организует сюжетную линию художественного текста. Смещенный хронотоп – один из главных признаков произведения, которое попадает под определение «фантастическое». Концепт «future» является одним из важнейших составляющих темпоральной сферы. Оно входит в ядро общего понятия «time», которое принадлежит к определяющим категориям человеческого сознания, и поэтому требует осмысления и выражения. Рассматривая то, как Г. Уэллс реализовывал в своих произведениях данный концепт, мы можем определить индивидуально-личностную картину мира писателя. Учитывая значимость и влияние Г. Уэллса, в среде фантастов, представляется важным изучение его работ, с позиции когнитивной лингвистики.

В научной литературе отмечен ряд статей, в которых описываются отдельные аспекты концепта «future». Так, Рыльщикова Л. М. указывает на особенности хронотопа в различных подкатегориях научной фантастики,

заключая, что реализация времени в произведении зависит от намерений автора. И. Б. Ушакова, в свою очередь, утверждает, что «семантика прошлого, настоящего и будущего тесно связана со сферой оценки» [36]. Концепты времени, представляют собой открытые пространства, не имеющие четко фиксированных границ. Фактором, определяющим их рамки в каждом конкретном случае, является человек, воспринимающий или описывающий события, явления, состояния, что приводит нас к рассмотрению национальной и личностной картин мира. Современный взгляд на соотношение когнитивной и языковой картин мира позволяет утверждать, что они связаны между собой «как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное овнешнение, как содержание сознания и средство доступа к этому содержанию» [33].

Индивидуально-авторская картина мира – это то, каким видится мир носителю языка – творцу текстов; это арсенал тех языковых средств, которыми автор пользуется для описания мира. Так, мы можем говорить об особенностях реализации концептов в корпусе текстов конкретных писателей. Рассмотрим, как работает с концептом «future» Г. Уэллс в своих научно-фантастических произведениях, идеи которых оказали значительное влияние не только на жанр фантастики, но и на восприятие прогресса, механизации и будущего всем мировым сообществом.

Прежде чем перейти к рассмотрению актуализации концепта «future» в научно-фантастических текстах, следует установить, к какому поджанру относятся произведения интересующих нас авторов. Г. Уэллса нередко классифицируют как автора «твёрдой» научной фантастики в противовес развлекательной литературе данного жанра, указывая на его культурную значимость, однако, учитывая современное определение «hard science fiction» - литературы фантастического жанра, которая ставит своей основной задачей научную достоверность, мы считаем, что данного автора следует относить к писателям поджанра «soft science fiction» (социальной научной фантастики).

Утверждать это можно на основании того, что писатель, в первую очередь, стремился отразить социальные проблемы Великобритании конца XIX - начала XX века при помощи фантастического вымысла, что сближает его с жанром антиутопии. Большая часть художественных произведений Уэллса связана с будущем человеческой цивилизации.

Рассуждая о будущем, Г. Уэллс, концептуализирует его как отдаленное, употребляя такие слова, как «remote» - «These people of the *remote future* were strict vegetarians, and while I was with them, in spite of some carnal cravings, I had to be frugivorous also» [58], «unknown» - «thought of their unfathomable distance, and the slow inevitable drift of their movements out of the unknown past into the *unknown future*» [58] и «distant» - «However, I am telling you of my fruit dinner in the *distant future* now» [58] («The time machine»). Преобладает негативный контекст «But to me the *future* is still black and blank - is a vast ignorance, lit at a few casual places by the memory of his story» [58] («The time machine»), «It may be that in the larger design of the universe this invasion from Mars is not without its ultimate benefit for men; it has robbed us of that serene confidence in the *future* which is the most fruitful source of decadence, the gifts to human science it has brought are enormous, and it has done much to promote the conception of the commonweal of mankind» [58]. («War of the Worlds»), вызванный сомнениями в развитии и достижениях политической, экономической, социальной и духовной сфер жизни, актуального писателю, XX века. Также, подчеркивается, что будущее является единым для всего человечества - «At any rate, whether we expect another invasion or not, our views of the *human future* must be greatly modified by these events» [58] («War of the Worlds»), «When I had started with the Time Machine, I had started with the absurd assumption that the *men of the Future* would certainly be infinitely ahead of ourselves in all their appliances» [58] («The time machine»). Из-за сюжетной специфики романа «The time machine», концепт «future» приобретает значение определённой точки назначения, которая может быть физически достигнута - «It will vanish, pass

into *future Time*, and disappear», «Because I presume that it has not moved in space, and if it *travelled into the future* it would still be here all this time, since it must have travelled through this time» [58].

Однако в своих самых знаменитых работах, автор довольно редко прибегает к слову «future» и его синонимическим конструкциям. Так, мы выявили репрезентации исследуемого концепта [см. Прил.1]:

- в «The time machine» слово «future» встречается 21 раз («I looked more curiously and less fearfully at this world of the remote future», «However, I am telling you of my fruit dinner in the distant future now», «was continually meeting more of these men of the future» [58]);

- в романе «War of the Worlds» 3 раза («at any rate, whether we expect another invasion or not, our views of the human future must be greatly modified by these events» [58]), 1 раз синонимическая конструкция «coming ages» («the tendency of natural selection would lie in the direction of their steady diminution through the coming ages» [58]).

Из этого следует, что более всего автор склонен рассуждать о будущем в тексте тех произведений, сюжеты которых более абстрактны и имеют философскую направленность, обращаясь же к социальной фантастике ближнего прицела Уэллс не фокусирует свое внимание на далёких перспективах, вследствие чего нечасто прибегает к употреблению концепта будущего времени.

Можно заключить, что, в индивидуально-личностной картине мира писателя будущее время представляется отдаленным и абстрактным, наиндивидуальным понятием, которое формируется людьми через их настоящее. При этом, само будущее интересует Уэллса в первую очередь, как социалиста - это отрезок времени, на котором происходят общественные и политические изменения. Исходя из своих естественнонаучных и политических интересов, автор связывает будущее человечества с открытиями в области биологии и химии, а также с преобразованием социальных структур.

Особенностью Уэллса также является то, что в отличие от остальных рассматриваемых авторов, ему присуща национальная идея - будущее связывается с английской нацией.

2.3. Репрезентация концепта «future» в творчестве О. Стэплдона

Творчество О. Стэплдона, на данный момент, остается малоизученным в отечественных литературоведении и лингвистике. Однако это не умоляет заслуг данного писателя, который повлиял на становление научной-фантастики, как серьезного и самостоятельного литературного жанра. Он оказал влияние на множество фантастов, в том числе и на А. Кларка, а его талант отмечали такие авторы, как Г. Уэллс и В. Вульф, С. Лем и Х. Л. Борхес. Классифицируя его как социального фантаста, стоит всё же отметить, что работы Стэплдона, по своей структуре, ближе к классическим утопиям Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ф. Бэкона и жанру видений, нежели к представителям классической фантастики. В связи с чем нам представляется важным исследование лингвистических особенностей концептуализации художественного пространства значимых произведений данного автора, в частности отношение к реализации времени в художественном тексте. Романы Олафа Стэплдона «Last and First Men: A Story of the Near and Far Future» и «Star Maker» описывают путешествия человечества, которые охватывая миллиарды лет в будущее и все пространство Вселенной. Фундаментальным нарративом является это космическая эволюция разума и общественного сознания.

Рассмотрим дебютный роман писателя «Last and First Men: A Story of the Near and Far Future» [54]. В первых главах первого романа Стэплдон, анализирует современный ему общественно-политический мир начала 1930-х гг.; он продумывает и предсказывает, куда приведут нынешние условия в ближайшем будущем, выявляет причины, ведущих к сложным и опасным последствиям. Глобальный анализ происходящего и футуристические рассуждения перерастают в повествование о дальнейших событиях и

трансформации человеческой жизни, запечатленные на протяжении тысячелетий.

Важным, в данном исследовании, представляется суждение Т. Ломбардо о связи мифа и произведений научной фантастики. Так, ученый утверждает, что «научная фантастика - это мифология будущего» [50]. Основу для этого высказывания можно найти в авторском предисловии к роману «Last and First Men: A Story of the Near and Far Future», в котором автор формирует поставленную перед ним задачу, при написании произведения, как: «We must achieve neither mere history, nor mere fiction, but myth» («Мы хотим создать не историю и не вымысел, а миф»). Олаф Стэплдон ясно понимал важность мифа в нашей современной жизни. Концепт «future» актуализируется в романе 84 раза, через свое главное слово-репрезентант - «future», заметно чаще, чем в остальных рассматриваемых произведениях [см. Прил.1].

О влиянии человечества на всеобщее будущее автор указывает уже в предисловии к роману - «His whole future, nay the possibility of his having any future at all, depends on the turn which events may take in the next half-century», чем нарушает привычное для читателей восприятие фантастического текста, как относящегося к действительности, только через призму фантастических допущений. Удаленность описываемого будущего подчеркивается через следующие конструкции:

- длительность расстояния (чаще всего с «remote»): «Before closing this preface I would remind the reader that throughout the following pages the speaker, the first person singular, is supposed to be, not the actual writer, but an individual living in the extremely *distant future*» [54], «Pessimistic about the *remote future* of the race, and contemptuous of American evangelism, they accepted as the end of living the creation of an intricately unified pattern of human lives set in a fair environment», «That will bring us to a point as *remotely future* from the First World State as the earliest anthropoids were *remotely past*», «Hitherto humanity had seemed to be destined for a very long future, and the individual himself had been

accustomed to look forward to very many thousands of years of personal life, ending in voluntary sleep» [54];

- длительность истории «The relations of these two did much to determine the *future history* of man, and are worthy of study in themselves».

Будущее, как пугающее и неизвестное пространство описывается через связку с такими существительными, как «void» - «They had schooled themselves to live not for the individual but for the race; and now the life of the race itself was seen to be a mere instant between the endless void of the past and the endless *void of the future*» и «catastrophe» - «Thinking primarily in terms of the race, they recognized at once that their whole social policy must now be dominated by this *future catastrophe*». О. Стэплдон имел философское образование, что отразилось не только на его миропонимании, но также воплотилось в его фантастических художественных произведениях, в которых основной акцент ставится на онтологическом осмыслении космических исследований. В романе «Star Maker» концептуализирует всё галактическое пространство, метафорически отражающее политические, социальные и духовные системы нашей планеты.

Исследуемый концепт актуализируется в тексте 33 раза, через свое главное слово-репрезентант - «future» [см. Прил.1]. Определяя понятие «future», как промежуток времени, который существует вне зависимости от человечества, писатель связывает движение времени, в первую очередь, с естественнонаучными процессами. Так, концепт «future» в тексте актуализируется, как принадлежность к различного вида объектов: «Often these nacrous cloud-continents had secreted within them a number of vague pearls of light, the embryos of future stars», «Children, if future generations were required, would be produced ectogenetically», «A serious discord of purpose over our future plans reduced us not only to immobility but to terrifying mental disorder», «In other countries the Master himself condescended to be the father of the whole future population». Концепт, также, на протяжении большей части повествования, не

связан с отдельной личностью, а принадлежит к неопределенным группам «many of the most important of these worlds are temporally located in an age far future to us», «at a date as far future to us as we are from the condensation of the earliest stars», «A serious discord of purpose over our future plans reduced us not only to immobility but to terrifying mental disorder». Историографичность, в данном случае подчеркивается, благодаря употреблению словосочетания «будущие века»: «I had said something to the effect that a *future age* would look back on all this madness and destruction with amazement», «Till sunset he slept, not in a dreamless sleep, but in a sort of trance, the meditative and mystical quality of which was to prove in *future ages* a well of peace for many worlds» [55], «For a brief period they reached a plane of spiritual lucidity which was to be an example and a treasure for the *future aeons* of the galaxy» и «Looking into the *future aeons* from the supreme moment of the cosmos». Также, акцентируется внимание на значимости общегалактического будущего для человечества, с которым ассоциирует себя автор: «Of the busy Utopias which I have been describing, a few were already established even before the birth of the Other Earth, a larger number flourished before our own planet was formed, but many of the most important of these worlds are temporally located in an age *far future to us*, an age long after the destruction of the final human race» [55], «The events that I have been describing took place, or from the human point of view will take place, at a date as far *future to us* as we are from the condensation of the earliest stars».

Протяженность будущего времени, отмечаемая в романе, является неопределенной, автором не ставится четких хронологических маркеров: «our own descendants in the remote future», «The symbiosis had to be strengthened so that interspecific strife should in future be impossible», «For a brief period they reached a plane of spiritual lucidity which was to be an example and a treasure for the future aeons of the galaxy», «The events that I have been describing took place, or from the human point of view will take place, at a date as far future to us as we are from the condensation of the earliest stars». Характерным также является

отсутствие в тексте синонимических конструкций, то есть концепт «future» актуализируется в тексте через свой основной репрезентант - слово «future», что влияет на его восприятие, как на наукообразный термин.

Таким образом, автор избегает, как было выявлено ранее в данной работе, характерной для концепта «time» и его субконцептов сферы оценки. Что, в связи с закольцованностью повествования, создаёт у читателей ощущение циклического времени. Так, мы наблюдаем нетипичное выражение темпоральной сферы, что и приводит к жанровой специфике романа. Что приводит к актуализации концепта «future», как научного, философского понятия. В романах Стэплдона, в отличие от произведений других рассматриваемых авторов, ярко выражены сценарные признаки концепта «future», такие как «гибель», «процветание», «продолжение развития». Прибегая к аллюзии на историю человечества и возможные пути ее дальнейшего развития, автор описывает возможные «сценарии» будущего, через истории различных галактических цивилизаций.

2.4. Репрезентация концепта «future» в творчестве А. Кларка

Артур Кларк - английский писатель и ученый, в области математических наук, считается одним из основоположником современной научной фантастики и ее ярчайшим представителем. Автор множества романов и рассказов, он, одним из первых, сформировал наше представление о правилах и законах «технической научной фантастики» («hard science fiction»), поскольку, в первую очередь, позиционировал себя, как ученого-инженера, а затем, как писателя-фантаста, что отразилось в его произведениях.

Он утверждал, что наука более, чем художественная литература и более, чем любая другая форма литературы, борется с самыми основными проблемами и вопросами действительности; писатель часто проникал за пределы поверхностных суждений и задавался глубокими и обширным фундаментальными вопросами человеческого бытия, что нашло отражение в

его прозе. Кларк ставил своей основной задачей прогнозирование наиболее вероятного с научной точки зрения будущего, развития технологий, а также описания возможных путей преобразования и эволюции человеческой цивилизации через художественный вымысел. Также, как и для большинства фантастов, для писателя осмысление концепта «future» являлось основополагающим при построении фантастических миров.

Рассмотрим две, наиболее известные и значимые, работы автора: «Childhood's End» 1953 г. и «2001: A space Odyssey» 1986 г. Так, актуализация лингвистического концепта «future» наблюдается 31 и 28 раз соответственно [см. Прил.1]. Основной репрезентантой концепта, в обоих случаях становится слово «future».

Для выявления индивидуально-авторской картины мира рассмотрим репрезентацию концепта «future» в романе «2001: A space Odyssey» [42]. Концепт часто используется в связке с глаголами направления «Unlike the animals, who knew only the present, Man had acquired a past; and he was beginning to grope toward a future», «and he was flying toward the future» указывая на линейную устремленность вперед, что говорит о характерном для англоязычной картины мира восприятии линейного времени. Стоит уделить особое внимание фразе «toward the future», поскольку и слово «toward» и слово «future» описывают движение вперед, их совместное употребление, как словосочетания приводит к усилению эффекта направленности к дальнейшим событиям. Будущее, как отдаленный от настоящего промежуток времени в романе описывается вне сферы оценки: «Then they became bored; some wandered off, while others stood hesitantly around the unrecognizable corpse - the future of a world waiting upon their decision».

Подчеркивается абстрактная природа концепта при помощи использования с ним в связке прилагательных: «They did not look back, or wonder at the strange light that was guiding them to their homes - and to a future unknown, as yet, even to the stars», «It was not fear of the galactic gulfs that chilled

his soul, but a more profound disquiet, stemming from the *unborn future*». При этом, концепт связывается с субъектом - человечеством: «If he survived, those patterns would become eternal, for his genes would pass them on to *future generations*», «The man-apes had been given their first chance. There would be no second one; the *future was, very literally, in their own hands*», «the future of a world waiting upon their decision», «Only Bowman's and Poole's were now in use, while the *future occupants* of the other three cabins reposed in their electronic sarcophagi next door», «Not only was he the representative of the *entire human race*, but his actions during the next few weeks might determine *its very future*». Таким образом, автор подчеркивает связь человечества и движения вперед, к будущему - в тексте произведения они становятся синонимическими понятиями. Прочие употребления в тексте слова «future» подразумевают бытовое значение - момент, когда N-событие должно произойти: «Ali futures must now contain this possibility».

В романе «Childhood's End» охватывается большой промежуток времени, на протяжении которого происходит эволюция и, закономерный этому, «выход из колыбели» человечества. По таким репрезентациям в тексте концепта, как в следующих контекстах: «*Only the future could tell if he or Reinhold had made the better choice*», «No-one knew their motives: and no-one knew *towards what future* they were shepherding mankind» [41], мы можем понять, что Кларк представляет человечество напуганным и не готовым к предстоящим изменениям мироустройства.

Противопоставляет им писатель, уже вышедших на более высокую степень развития, инопланетян, которые выражают свою уверенность в будущем - «The pattern of the *future is clear enough*, and one day all these difficulties will be forgotten-even to a race with memories as long as yours» [41]. На позицию последних и встаёт автор. Однако, Кларк предсказывает именно людям возможность дальнейшего развития - «Here was a great and noble race, in almost every way superior to mankind; yet it had no future, and it was aware of

it», «*Your future will be your own to choose in the years that are left to you*». Достижение же высшей цели человечества, требует разрыва со старым укладом жизни - «*There is no way back, and no future for the world you know*», «*For that memory was not of the past, but of the future-of those dosing years when your race knew that everything was finished*». Примечательным является момент описания циклического восприятия времени, существом, не являющимся человеком - «*To it, the future and the past were one*». Таким образом, подчеркивается, что понятия прогресса, развития, и т. д., которые являются признаками концепта «*future*», характерны только для человечества. Существо же, воспринимающее время архаически, обречено на стагнацию.

Для обоих романов характерно противопоставление прошлого и будущего; «*But others, who had set more store by the future than the past, and had lost all that made life worth living, did not wish to stay*», «*Instead, he had leap-frogged past them into the future, and had learned the answers to questions that no other man would ever know*» [41] и «*But these things now belonged to the past, and he was flying toward the future*» [42].

Таким образом, можно сделать вывод, что для Кларка концепт «*future*» связан не столько с понятием времени, сколько с прогрессом человеческой цивилизации, ее устремленности вперед. Поэтому, сам концепт «*future*» актуализируется в текстах произведений, через поведение и поступки персонажей, для которых характерно активное действие - приборостроение, путешествие, исследование и т. д. Особым для А. Кларка является и использование различного по протяженности смещенного хронотопа - писатель может охватывать как малые по протяженности промежутки времени, так и миллиарды лет, в зависимости от поставленной художественной задачи. Так, малое время, отведенное отдельному человеку, представляется незначительным, по-сравнению с описанием миллиардов лет человеческой эволюции. Кларк связывает будущее с научно-техническим прогрессом, отмечая особую роль развития технологий. Последние служат

инструментарием для достижения человечеством нового эволюционного витка. Концепт «future» не наделяется качественными характеристиками, и по своему значению ближе к понятию «цели».

Выводы по Главе 2

Можно заключить, что концепты времени, представляют собой открытые пространства, не имеющие четко фиксированных границ. Фактором, определяющим их рамки в каждом конкретном случае, является человек, воспринимающий или описывающий события, явления, состояния, что приводит нас к рассмотрению национальной и личностной картин мира. Мотивирующий признак концепта «future» – лат. futur — «about to be» и «that is to come». Данный концепт пришёл в англоязычную картину мира через заимствования из старофранцузского языка («le futur»), в который, в свою очередь, он пришел из латыни (futur) с минимальными смысловыми изменениями. Ядром концепта «future» являются лексические единицы, объединенные семой «to be». Поскольку концепт «future» - абстрактен, его репрезентация зависит от индивидуально-личностной картины мира человека, что проявляется, через контекст, в котором употребляется слово «future» или его синонимичные конструкции.

Концепт «future» является одним из субконцептов концепта «time», образующими, наряду с концептами «past» и «present» линейную структурную организацию времени. Являясь одними из важнейших составляющих темпоральной сферы, он входит в ядро общего понятия «time», которое принадлежит к определяющим категориям человеческого сознания. Для англоязычной картины мира характерно отношение ко времени, как к строгой последовательности: «past-present-future», поэтому концепт «future» непосредственно зависит от характеристик, связанных с ним концептов.

Поскольку концепт «future» является абстрактным, его репрезентация зависит от индивидуально-личностной картины мира человека, что

проявляется, через контекст, в котором употребляется слово «future» или его синонимичные конструкции. Особенностью, также, является связь исследуемого концепта со сферой оценки. В английском языке она может быть, как положительной, так и отрицательной.

Для произведений научно-фантастического жанра характерен смещенный хронотоп, который может быть направлен как в будущее, так и в прошлое. Таким образом, концепт «future» является важной составляющей при исследовании текста фантастического произведения. Авторы по-разному подходят к актуализации будущего времени, исходя из своего мировоззрения и поставленных художественных задач при написании текста.

Рассмотрев представление о будущем в романах фантастов, можно сделать следующие выводы о их индивидуально-личностных картинах мира:

- У Г. Уэллса - можно заключить, что, в индивидуально-личностной картине мира писателя будущее время представляется отдалённым и абстрактным, наиндивидуальным понятием, которое формируется людьми через их настоящее. При этом, само будущее интересует Уэллса в первую очередь, как социалиста - это отрезок времени, на котором происходят общественные и политические изменения. Исходя из своих естественнонаучных и политических интересов, автор связывает будущее человечества с открытиями в области биологии и химии, а также с преобразованием социальных структур. Особенностью Уэллса также является то, что в отличие от остальных рассматриваемых авторов, ему присуща национальная идея - будущее связывается с английской нацией.

- У О. Стэплдона - Характерным является отсутствие в тексте синонимических конструкций, то есть концепт “future” актуализируется в тексте через свой основной репрезентант - слово “future”, что влияет на его восприятие, как на наукообразный термин. Автор избегает, как было выявлено ранее в данной работе, характерной для концепта “time” и его субконцептов сферы оценки. Что, в связи с закольцованностью повествования, создаёт у

читателей ощущение циклического времени. Так, мы наблюдаем нетипичное выражение темпоральной сферы, что и приводит к жанровой специфике романа. Что приводит к актуализации концепта “future”, как научного, философского понятия.

- У А. Кларка концепт “future” связан не столько с понятием времени, сколько с прогрессом человеческой цивилизации, ее устремленности вперед. Особым для Кларка является и использование смещенного хронотопа - писатель может охватывать как малые по протяженности промежутки времени, так и миллиарды лет, в зависимости от поставленной художественной задачи. Кларк связывает будущее с научно-техническим прогрессом, отмечая особую роль развития технологий. Последние служат инструментарием для достижения человечеством нового эволюционного витка. Концепт не наделяется качественными характеристиками, и по своему значению ближе к понятию “цели”.

Заключение

Можно заключить, что концепт «future» является уникальным концептом в когнитивистике. Несмотря на то что его этимология происходит из латинского языка Древней Греции, которой было характерно циклическое время, концепт дошёл до XX века без изменения смысла, через старофранцузский в англоязычную картину мира, перейдя в картину мира с линейным временем. Концепт будущего времени является особо важным именно для жанра научной фантастики среди остальных жанров художественных произведений, поскольку научная фантастика часто оперирует смещенным хронотопом и, зачастую, направленностью на будущее, поскольку предметом её исследования и описания становится развивающиеся технологии и научно-технический прогресс, эволюция человечества, прогнозирование дальнейших мировых тенденций. Особенности темпоральной сферы фантастических произведений заключается, также, в возвращении к архаичному, мифологическому восприятию времени, что приводит, в свою очередь, к символизации фантастических образов.

Можно также отметить, что все авторы, рассмотренные в данной работе, несмотря на то, что они исходят из общих неметафорических признаков концепта «future», имеют абсолютно различные индивидуальные картины мира. Благодаря их различиям в происхождении, видах деятельности - они сформировали свое отношение к будущему совершенно по-разному, то есть изменение концепта идёт на уровне индивидуально-личностных картин мира, миров авторов, что отражается в их понимании будущего человечества. Из вышесказанного следует, что неметафорические признаки концепта - мотивирующий и понятийный, а также образные едины для всех исследуемых авторов, а метафорические - символические, материальные и сценарные, хоть и имеют точки пересечения, но выстраиваются авторами из индивидуальных символических парадигм в каждом отдельном произведении.

Однако несмотря на это, по завершению данного исследования был сделан следующий вывод: индивидуально-личностная картина мира, а значит и восприятия концепта в данном случае формируется в зависимости от близкого субконцепта концепту «future» суперконцепта «time» - концепта «present». Это находит отражение и в произведениях англоязычной научной фантастики, так можно сделать вывод что понимание и описание будущего у фантастов формируются в связи с их настоящим вне зависимости от направления например художественного текста будь-то философский роман, социальная или техническая научная фантастика.

В ходе исследования, было выявлено, что лексический концепт «future» актуализируется в научно- фантастических текстах, по большей части, через свой прямой репрезентант - слово «future» и, довольно редко, через синонимические конструкции. Можно заметить, что количество употреблений концепта «future» значительно варьируется между произведениями. Можно установить следующую закономерность - актуализация концепта в тексте происходит тем реже, чем индивидуалистичнее описываемое будущее, и наоборот, коллективное будущее представляет для авторов больший интерес.

Все авторы исходят из их настоящего и модели их будущего строятся на том, как они воспринимают настоящие. Таким образом, мы можем подтвердить по теории когнитивной метафоры Лакоффа и Джонсона, которая заключается в том, что наше сознание само по себе метафорично, и всё, что мы воспринимаем - мы воспринимаем через образы. Так все фантастические допущения или метафоры в научно-фантастических текстах, вне зависимости от их направленности по поджанрам, являются проекциями настоящего и подтверждают метафорическое мышление человеческого сознания.

Стоит отметить, что абстрактность концепта «future», и неспособность его наблюдать физически, способствует тому, что концепт будущего времени может приобретать не только разные эмоциональные

окрасы в сфере оценки, присуще ему, но также может быть связан с абсолютно различными понятиями, будь-то эволюция человечества или развитие за счет научно-технического прогресса.

Также, данное исследование выявило, что английская научная фантастика конца XIX - XX века рассматривает будущее с гуманистических позиций. Это означает, что оно, в первую очередь, должно быть для человека. Несмотря на то, что авторы расходятся во мнениях, как данное будущее должно достигаться, они сходятся во мнении о возможности человечества влиять на своё будущее. Таким образом можно заключить, что концепт «future» сохранил своё первоначальное значение - мотивирующий признак в англоязычных картинах мира и в частности в научной фантастике.

Данное исследование не исчерпывает изучение концепта «future». Нам представляется необходимым дальнейшее изучение данного концепта. Для чего представляется необходимым его исследование в связке с другими концептами суперконцепта «time», такими как «past» и «present».

Список литературы

1. Архипов, И. К. Природа концепта и методы его изучения // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. : сборник статей / ответственный редактор Е. М. Девяткина. – Москва, 2007. - С. 33-42.
2. Аскольдов, С. А. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под. ред. В.П. Нерознака. - М.: Academia, 1997. - С. 267-279.
3. Ахундов, М. Д. Концепции пространства и времени. Истоки, эволюция, перспективы / М. Д. Ахундов ; редактор Л. Б. Баженов. - Москва : Наука, 1982. - 223 с.
4. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: специальность 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Бабушкин Анатолий Павлович ; Воронежский государственный университет. - Воронеж, 1997. - 330 с.
5. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; редактор Ю. С. Степанов. - Москва : УРСС, 2002. - 436 с.
6. Бертова, Т. С. К вопросу о языковой категоризации пространства и времени // Когнитивные аспекты языковой категоризации литературы : сборник статей / ответственный редактор О. А. Сулейманова. - Рязань, 2000. - С. 47-51.
7. Бочкова, О. С. Категории модальности, времени и пространства в жанре научной фантастики: специальность 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бочкова Ольга Сергеевна ; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. - 189 с.

8. Булаева, Н. Е. Категория времени в произведениях научной фантастики на английском языке: На материале художественных произведений XX века образования : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Булаева Наталья Евгеньевна ; Московский государственный университет. – Москва, 2005. – 169 с.

9. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа // Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2004 – 232 с.

10. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. / Перевод с английского, ответственный редактор М. А. Кронгауз, вступительная статья Е. В. Падучевой — М.: Русские словари, 1996. — 412 с.

11. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов ; общая редакция С. Гиждеу и Ф. Кузьмина. - М. : Госполитиздат, 1959. - 654 с.

12. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. - №1. - 2001. - С. 64-72.

13. Гилева, Е. П. Когнитивные основы неграмматической представленности концепта времени : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гилева Елена Петровна ; Барнаульский государственный педагогический университет. - Барнаул, 2002. - 188с.

14. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984. — 400 с.

15. Гумилев, Л. Н. Этносфера: история людей и история природы / Миручин В. А. — М.: Экопрос, 1993. — 544 с.

16. Егошина, Н. Г., Ростовцева, А. П. Когнитивно-лексическая объективация концепта “инопланетянин” в романе Г. Уэллса «Война миров» // Лучшая научно-инновационная работа 2021 : сборник статей /

ответственный редактор М. В. Поснова. – Петрозаводск : Новая Наука, 2021. – С. 185-192.

17. Желтикова, И. В. Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // Философская мысль. – 2020. – № 2. – С. 15-32.

18. Иняшкин, С. Г. Лингводискурсивные особенности американской научной фантастики середины XX в. : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Иняшкин Станислав Геннадьевич ; Московский городской педагогический университет. – Москва, 2013. – 195 с.

19. Карасик, В. И., Слышкин, Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. I. С. 13-15.

20. Квачук, К. Д. Художественный мир произведений Герберта Уэллса в свете концепции возможных миров // Российская наука в современном мире : сборник статей / ответственный редактор В. Б. Соловьев. – Москва : Актуальность.РФ, 2018. – С. 247-248.

21. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Кубрякова Елена Самуиловна М.: Языки славянской культуры, 2004.- 560 с.

22. Маковский, В. В. Понятие лингвистического времени // Иностр. языки в школе. 1976. - № 6. - С. 3-12.

23. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Мезенко М. А. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.

24. Молчанова, С. Е. Особенности метафорической образности в современной англоязычной научной фантастике / С. Е. Молчанова, В. Е. Касаркина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 13 (93). — С. 799-802.

25. Москвин, В. А., Попович, В. В. Философско-психологические аспекты исследования категории времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/moskvin_filosofsko.htm (дата обращения: 19.11.2021)
26. Пименова, М. В. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие / Пименова, М. В., Кондратьева, О. В. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. — 176 С.
27. Пименова, М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / Пименова, М. В. // Вестник КемГУ. 2013. №2 (54) т. 2. С. 127-131.
28. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика / Попова, Зинаида Даниловна, Стернин Иосиф Абрамович – М. : АСТ, Восток-Запад, 2007. — 315 С.
29. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / Попова, Зинаида Даниловна, Стернин Иосиф Абрамович – Воронеж: Истоки, 2001. — 191 С.
30. Проскурин, С. Г., Степанов, Ю. С. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия / Проскурин Сергей Геннадиевич, Степанов Юрий Сергеевич —М. : Наука, 1993. — 160 С.
31. Ржевская, Н. Ф. Изучение проблемы художественного времени в зарубежном литературоведении // Вестник МГУ. 1969. - №5.
32. Рудометкина, М. И. Слова категории времени (на материале английского языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Рудометкина Мария Ивановна ; Киевский государственный педагогический институт иностранных языков. – Киев, 1972. - 23 с.
33. Рыльщикова, Л. М. Концепт “будущее” в научно-фантастическом дискурсе // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2007. – № 4, вып. 10. – С. 97-99.

34. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Эдвард Сепир; под ред. А. Е. Кибрика. — М.: Прогресс: Универс, 1993. — 656 с.
35. Стернин, И. А. Концепт и значение // Слово отзовется : сборник статей / ответственный редактор И. Г. Овчинникова. — Пермь : Перм. университет, 2006. — С. 132 -138.
36. Сорокина, Н. А. Специфика культурных реалий в романе Герберта Уэллса «Война миров» // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы в XXI веке : сборник статей / ответственный редактор О. Ю. Алейников. — Воронеж : Наука-Юнипресс, 2019. — С. 142-148.
37. Тарасова, Е. В. О многоаспектной природе времени (время физическое, перцептуальное, языковое, художественное и лингвистическое) // Вестник Харьковского Университета. - Харьков, 1989. - № 339. - С. 33-37.
38. Ушакова, И. Б. Концептуальный анализ прилагательных с темпоральными признаками “прошлое”, “настоящее” и “будущее” в современном английском языке : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ушакова Ирина Богдановна ; Иркутский государственный лингвистический университет. — Москва, 2002. — 150 с.
39. Яковлева, А. Ф. Концепция объединенного мира в политической футурологии Г. Дж. Уэллса // Общественные науки и современность. — 2008. — № 1, — С. 167-172.
40. Aldiss, B. W. Trillion year spree: The history of science fiction / B. W. Aldiss. - London: Grafton Books, 1988. - 688 p.
41. Arthur, C. C. Childhood's end [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://archive.org/details/childhoodsend0000clar_f3g4 (дата обращения: 20.12.2021)
42. Arthur, C. C. 2001: A space Odissey [Электронный ресурс] — Режим доступа:

https://archive.org/stream/SpaceOdyssey_819/2001_A_Space_Odyssey_-_Arthur_C_Clarke_djvu.txt (дата обращения: 20.12.2021)

43. Bowler, P. J. H. G. Wells and the Uncertainties of Progress [Электронный ресурс] / The public domain review, 2019. – Режим доступа: <https://publicdomainreview.org/essay/h-g-wells-and-the-uncertainties-of-progress> (дата обращения: 13.12.2021)

44. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/future> (дата обращения: 11.10.2021)

45. Collins online dictionary [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/future> (дата обращения: 11.10.2021)

46. Chambers Etymological Dictionary / A.M.MacDonald. Littlefield: New Jersey, 1964. - 627 p.

47. Donald James Chambers Etymological Dictionary – W. & R. Chambers, London. 1874. – С. 203.

48. Edward T. Hall The Dance of Life, The Other Dimension of Time. New York: Doubleday, 1983.

49. Klein, W. Time in language / W. Klein. Routledge, London and New1. York, 1994. – 243 p.

50. Lombardo, T. Science Fiction: The Evolutionary Mythology of the Future / Journal of Futures Studies, 2015. – No. 20(2). – p 5-23.

51. Lyons, J. Language, meaning and context. NY, 1981. – 256 p.

52. Prior, A. Past, present and future / A. Prior. Oxford, 1967. – 217 p.

53. Skeat Walter W. A Concise Etymological Dictionary of the English Language – Oxford University Press, Clarendon press, London W. 1911. – С. 203.

54. Stapledon, O. Last and First Men and Star Maker / New York : Dover Publications, 1930. – 238 p.

55. Stapledon, O. Star Maker [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://boxybook.com/star-maker/> (дата обращения: 19.04.2022)

56. Smith, C. S. The Temporal Reference of the English Futurate // Problems in Syntax. N. Y. / L., 1983. – P. 273-288.

57. Huntington, J. Science Fiction and the Future. / John Huntington // College English. – 1975. – Vol. 37. – P. 345-352.

58. Wells, H. G. Complete Works [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/H.G.WellsCompleteWorks> (дата обращения: 29.10.2021)

Приложение 1

Таблица 1. Актуализация концепта «future» в научно фантастических романах

№	Наименования произведений	Сколько раз слово «future» встречается в тексте	Использование синонимичных конструкций (кол-во употреблений)	Общая частота репрезентации концепта «future»
1.	Г. Уэллс «The time machine»	21	–	21
2.	Г. Уэллс «The War of the Worlds»	3	«coming ages» (1) «prospect» (1)	5
3.	О. Стэплдон «Star Maker»	25	«prospect» (4) «promised» (3) «eventually» (1)	33
4.	О. Стэплдон «Last and First Men: A Story of the Near and Far Future»	70	«prospect» (6) «outlook» (4) «approaching» (2) «promised» (1) «eventually» (1)	84
5.	А. Кларк «2001: A space Odyssey»	18	«approaching» (4) «eventually» (3) «outlook» (1) «prospect» (1) «forthcoming» (1)	28
6.	А. Кларк «Childhood's End»	28	«approaching» (1) «prospect» (1) «promised» (1)	31

